

"Атакуйте гранатометом! Уйдите с дороги!" - На пляже Том Хэнкс кричал необычно громким голосом. Он лежал среди группы солдат и кричал: «Атакуйте гранатометом!»

«ДОТ!»

«Целься в ДОТ!»

Саперы кричали один за другим: «Целься в ДОТ!»

Гранату сапер забросал в бункер за песчаной отмелью. Он потренировался несколько раз, поэтому торопливо лег на землю, крепко держась за голову.

Недалеко от них Дюк кивнул Джоссу Уильямсу, другая сторона нажала на детонатор с проводным управлением, и один за другим раздались непрерывные взрывы. Казалось, что весь пляж сотрясается удивленный. Перед окончанием съемок Лоран, сыгравший сержанта Хорвата, покрытый с головой песком, повернул голову и громко закричал: «Пора контратаковать!»

Американские солдаты встали вместе с ним, лицом к лицу с огнем немецкой артиллерии, и бросились вперед, а за ними несколько операторов с переносными кинокамерами.

После того, как Дюк приказал остановиться, сцена подошла к концу.

В течение следующих нескольких дней съемочная группа снимала сцену после вторжения войск союзников на пляж. До рождественских праздников сцена десантного боя постепенно подходила к концу, а остальные были сценами крупномасштабных разрушительных взрывов.

Временные укрепления на побережье были окончательно снесены съемочной группой. В целях экономии Дюк просто использовал относительно трудосберегающий метод, чтобы прямо взорвать некоторые здания во время войны.

Большинство этих зданий ветхие, и насильственный снос может быть завершен без слишком большого количества взрывчатых веществ.

«Джос, ты собираешься добавить больше канистр с бензином?»

Стоя перед самым большим бункером, Дюк сказал Джоссу Уильямсу: «Пламя не просто горит в бункере, я поставил основную камеру на пляже, и пламя должно иметь возможность вырваться из огневой позиции впереди, желательно в небо, как взрыв», — сказал Дюк .

Джосс Уильямс сразу понял. Это не просто огонь, чтобы уничтожить немецкую армию, он также должен иметь визуальное воздействие!

«Я понимаю!» - Джосс Уильямс немедленно ответил: "Я внесу некоторые соответствующие коррективы и обязательно выполню твой требования".

Это третий фильм, над которым они работают вместе. Дюк верит в профессионализм и способности команды Джосса Уильямса, и коротко сказав несколько слов, миновал бункер и вернулся на пляж.

"Это действительно так, как говорят СМИ? Ты родился, когда на Землю упала комета? Или взрыв действительно заложен в твоих генах?", - Такой сарказм может произнести только София Коппола. Держа в руках папку с записями, она встала рядом с Дюком и сказала

легкомысленным гнусавым голосом: «Даже если этот вид фильма полон гуманистической заботы, ты не можешь забыть показать взрыв!»

«Дорогая, размышляя о войне и гуманистической заботе, я не могу привлечь достаточное количество зрителей.»

На самом деле, представления двух людей о кино все еще очень разные, Дюк пожал плечами и равнодушно сказал. «Если фильм хочет стать признанной классикой, в первую очередь, он должен получить широкое распространение.»

«Взрывной маньяк!» Софья поленилась что-то сказать. Вылетела только одна фраза.

Лицо Дюка достаточно толстое, и он расценивает это как комплимент: «Спасибо!»

Закатив глаза, София просто закрыла рот. Если бы он не хвастался своим внешним видом, Дюк все еще был бы Дюком? Новость о том, что команда пиротехников готова, быстро распространилась. После того, как Дюк дважды подряд подтвердил допуск, он попросил помощника режиссера уведомить все отделы о подготовке к взрыву. «Двенадцатая сцена, четырнадцатый акт, начинайте сейчас же!»

Как только помощник режиссера закончил говорить, несколько камер были нацелены на немецкий бункер, обращенный к берегу. Некоторые из них использовали широкоугольные снимки, некоторые были подготовлены для средних планов, а некоторые были нацелены на солдат союзников на берегу.

Из бункера внезапно вырвалось оранжево-красное пламя, поднявшееся более чем на десять футов ввысь. Затем последовали такие же глухие взрывы и всплески волн тепла. Половина неба впереди отразилась красным, в горящих языках пламени. Человекоподобная фигура упала на песок от пламени, вырвавшегося из бункера. Солдаты союзников взяли свои ружья и направили их туда, а один из них обернулся и крикнул в сторону основной камеры: «Не стреляйте!»

Специальные пожарные, приготовившиеся к огню, тут же примчались, взяв огнетушители, нацелились на то место, где еще горела голова, и яростно распылили, устраняя все скрытые опасности на корню.

«Переход!» — приказал Дюк ассистенту режиссера, и парень тут же громко закричал: «Идем на пятую площадку! Идем на пятую площадку!».

В этой сцене нет ничего сложного. Пиротехническая команда Джосса Уильяма зарыла в кургане специальный картонный пепел, а в качестве фоновой картины использовала десятки ирландских солдат, изображающих американских солдат. После оглушительного звука взрыва, шокирующий взрыв был полностью отображен перед объективом камеры, и взрывающаяся земля взлетела на сотни футов в высоту. Во вступительном сражении идеи Дюка по-прежнему отличаются от идей прежних режиссеров: помимо выражения жестокости и реальности войны, он уместно добавил несколько сцен, полных визуального воздействия, что обязательно привлечет зрителей к увеличению просмотров. В то же время эти сцены тоже должны быть контролируемыми в определенном диапазоне, и абсолютно отличными от сокрушительных взрывов «Дня Независимости», чтобы не вызвать эстетической усталости и не разрушить ощущение документальности в начале.

Перед рождественскими праздниками Дюк наконец-то закончил съемки первого десантного боя, а финальные монтажные работы проведет специальный человек. После обсуждения

плана съемок после Рождества съемочная группа официально взяла отпуск. Они вернулись в Америку, все воспользовались возможностью вернуться, чтобы провести Рождество со своей семьей и друзьями.

Дюк не полетел в Северную Америку, а отправился прямо в Лондон. Миссис Лея все еще в Лондоне. Ему нет необходимости возвращаться в Лос-Анджелес. Поскольку он временно живет в отеле, он хочет отпраздновать Рождество, как он хочет. Делал дома просто нечего.

"Как мы собираемся провести Рождество, мам? - спросил Дюк совета у своей матери в гостинной гостиничного номера Hilton. - Мы в Лондоне, по-английски?"

Миссис Лея села на диван, листая страницы. Не поднимая глаз, она спросила: «Есть ли у британцев какие-нибудь особые ритуалы?»

«Насколько мне известно...» Откуда Дюк мог знать о британцах? «Финал футбольного чемпионата проводят именно в эти дни».

«Футбол?» Миссис Лея прямо покачала головой: «Мне это не интересно».

Услышав слова своей матери, Дюк спросил: «А как насчет спектакля? Или у нас здесь вечеринка».

«Дюк». Мать, наконец, подняла голову и спросила: «У тебя здесь есть друзья?»

«Понял, значит, спектакль. Сейчас спрошу» - он позвонил на стойку отеля, задал несколько вопросов и прикрыл микрофон и сказал своей матери: «Мюзикл «42-я улица» или спектакль «Знаменитые пейзажи»?».

«42-я улица», давай закажем билеты». Увидев, что его мать была заинтересована, Дюк сообщил на стойку регистрации отеля, чтобы они заказали для них билеты в VIP-ложу, и после ужина отправились прямо в театр на Вест-Энде.

Подобно Бродвею в Нью-Йорке, лондонский Вест-Энд является одним из двух всемирно известных театральных центров, а также является синонимом британской театральной индустрии. С точки зрения исторической традиции Вест-Энд старше Бродвея, и гораздо больше.

«42nd Street» — это традиционный песенно-танцевальный репертуар Вест-Сайда и Бродвея.

После ужина Дюк и его мать прибыли в Шафтсбери на арендованной в отеле машине, вышли из лимузина, пересекли оживленную дорогу и направились прямо в театр.

Из-за пробки на дороге они немного опоздали, а спектакль вот-вот должен был начаться. К счастью, Дюк забронировал билет в ложу на втором этаже и не стал мешать другим людям.

Войдя в ложу, Дюк попросил кофе и несколько закусок, которые изредка ест его мать, и тихонько сидел здесь, наблюдая за спектаклем вместе с матерью.

«В первый раз, когда я увидела эту пьесу, — в антракте завела разговор мать с Дюком, — я была моложе, чем ты сейчас, прошли десятилетия, и постановка пьесы становилась все более и более великолепной. Но мне всегда кажется, что чего-то не хватает»

Дюк лишь улыбнулся, но ничего не сказал.

Даже самые классические мюзиклы, чтобы адаптироваться к развитию общества, должны постоянно обновляться и изменяться, а люди всегда ностальгируют, особенно те, кто старше, например, старики, обладающие правом выступать на «Оскаре».

Как режиссер Дюк также изучал некоторые пьесы. Классическая "42-я улица" определенно не является исключением. Это старая вдохновляющая история на Бродвее, которая на самом деле никогда полностью не устареет, особенно чечетка. Это один из самых захватывающих эпизодов.

Но это особенно понравилось Дюку, который увидел знакомую фигуру среди нескольких главных женских персонажей.

Сжав подбородок, Дюк посмотрел на женщину на сцене внизу, которая танцевала чечетку. После краткого воспоминания он был уверен, что не допускает никакой ошибки. Она была рождена в музыкальной и танцевальной драматургии и исполняла театральные постановки в Лондоне...

Просто еще рановато, его следующая работа будет как минимум через год. Актрис, которые обладают достаточным актерским мастерством и умеют петь и танцевать выше стандартного уровня, найти непросто.

Пока менялась сцена и мать собиралась в ванную, Дюк позвал официанта в VIP-ложе.

«А 42-я улица часто идет в последнее время?» — спросил Дюк.

«Да, сэр, — очень вежливо ответил тот, — шесть раз в неделю, в течение всего сезона.»

Он пришел посмотреть мюзикл с мамой сегодня вечером. Конечно, Дюк не мог пойти за кулисы, чтобы найти актрису. Он планировал прийти позже, если у него будет время. Даже если у него не было времени, он мог бы попросить Нэнси или кто-то еще встретиться с актрисой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807897>